

Владислав Выставной

ЖЕТОН ВСЕВЛАСТИЯ

Владислав Выставной

Жетон Всевластиа

«Автор»

2012

Выставной В. В.

Жетон Всевластия / В. В. Выставной — «Автор», 2012

«Жетон Всевластия» – цикл НФ-рассказов, публикуемый в специализированном юридическом издании «Исполнительное производство».

© Выставной В. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Взыскать то, не знаю, что	5
Исключение из правил	10
Вскрытие покажет	15
1	15
Подстава	21
1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владислав Выставной

Жетон Всевластия

Взыскать то, не знаю, что

Три пары глаз смотрели на него испытывающее, с некоторым сомнением. И в то же время – с плохо скрываемой растерянностью.

Работа во Внеземном филиале Службы – не сахар. И в первую очередь она напрочь убивает способность удивляться. С тех пор, как право частной собственности вырвалось за пределы земной атмосферы, судебным исполнителям пришлось смириться с перегрузками и примерить вакуум-сююты. Ведь в Системе есть, на что положить глаз, и есть, за что насмерть биться в Астроарбитраже. А еще там полно мест, где можно спрятаться от кредиторов и навсегда укрыться от уплаты алиментов.

Рыкова не интересовали беглые алиментщики, ему доставались дела посерьезнее. Когда ты приходишь за имуществом внеземных бандитов, трудно аргументировать свои полномочия одним лишь исполнительным листом. Для дикарей с астероидов единственным доводом является грубая физическая сила и отключение подачи воздуха.

И хотя удивление не входило в привычки Рыкова, он, все же, позволил себе чуть приподнять бровь – ту самую, надломленную давним шрамом. Шрамы в работе пристава – дело обычное. Совсем другое – впервые лицезреть растерянное начальство.

Хотя, это, наверное, лишь показалось. Директора Службы, старого волка исполнительного производства, ничем не прошибешь. И слова он роняет веско, как капли ртути. Ни слова лишнего – все по делу.

Так что ошибки быть не может – он не ослышался.

– Так что же, я не буду знать, что именно подлежит взысканию? – отдельно спросил Рыков.

– Нет, – покачал головой директор.

– Почему? – спокойно поинтересовался Рыков.

– Из соображений секретности, – пояснил заместитель. По всему было видно – он тоже «не в своей тарелке». На щеке предательски вздрагивает жилка, на лбу – мелкие капельки пота. Волнуется.

Рыков перевел взгляд на третьего, что держался чуть особняком. Худощавый, подтянутый, с пухлой кожаной папкой в руках.

– Представитель Минюста, – сдержанно сказал директор. – Собственно, это все, что вам нужно о нем знать.

– Ясно, – коротко сказал Рыков.

Все эти подробности действительно не имели значения. Важны лишь задание и рамки полномочий.

Представитель Минюста раскрыл папку и протянул хрустящий листок.

– Исполнительный лист, – сказал он. – Все, что от вас требуется – взыскать по нему до того, как должник покинет Землю.

– И зафиксировать факт взыскания, – вставил заместитель. Хотя можно было и не озвучивать очевидные вещи.

Рыков не удержался и глянул в текст. Действительно, ни слова о предмете взыскания. Только ссылка на номер судебного решения.

– Должнику запрещено покидать планету... – сказал заместитель.

– ...но он имеет возможность сделать это в обход таможи и визовых служб, – не столько спрашивая, сколько констатируя, проговорил Рыков. – А он влиятельный человек, как я погляжу...

– Вы даже не представляете, насколько, – заметил директор.

– ...и чего нам стоило это судебное решение, – добавил представитель Минюста.

– У него большие возможности, – продолжил директор. – Каким-то образом он отслеживает наши действия. Потому стандартная процедура, которая идет параллельно, будет лишь отвлекающим маневром. Вы меня понимаете?

– Вполне.

– Будете действовать в одиночку, на свой страх и риск.

– Понял. Хотел бы уточнить свои полномочия...

Представитель Минюста пристально глянул в глаза. Извлек что-то из папки.

– Руку! – потребовал он.

Рыков подчинился. Рука ощутила холод и тяжесть металла.

Мигом пересохло в горле. Он уже знал, что увидит.

Жетон Всевластия.

Про эту штуку ходили легенды. Конечно, официально именовалась она иначе: «Жетон авансированных полномочий». Но приклеившееся название отражало самую суть. Пока эта вещь у тебя в руках – тебе позволено все. Ты – над законом, ты ненаказуем. Никто не вправе встать у тебя на дороге, а ты вправе смести со своего пути любое препятствие любым доступным способом. И действует это в любой стране мира, в любой освоенной точке пространства.

Правда, за эту вседозволенность, все-таки, придется расплачиваться. Потом – Перед Особым Трибуналом, призванным разбирать действия носителя Жетона. И самое скользкое в этом деле то, что карается не только неоправданное нарушение законов, но и недостаточное рвение в применении Жетона. Опасная штука. Не дай бог ей попасть в руки какому-нибудь психопату. Именно потому она всего одна – на все силовые ведомства. И если сегодня Жетон достался судебному приставу – значит, и вправду, дело пахнет керосином.

– Если все настолько серьезно, отчего им не займется безопасность? – спросил Рыков.

– Формальности должны быть соблюдены, – медленно произнес директор. – Исполнительный лист должнику должен вручить именно пристав. И тут же нужно добиться взыскания. Понимаете? Ни у кого не должно быть никаких претензий к процедуре. А каким образом вы до него доберетесь...

Директор замолчал. Промолчали и те двое.

– Что делать... со взысканным? – поинтересовался Рыков.

– Вы поймете, – уверенно произнес директор.

Рыков понял, что разговор окончен. Он сжал Жетон и направился к выходу. Лишь в голове мелькнуло недоуменное: «Взыскать то, не знаю, что...»

Времени на подготовку не было. С «делом» он ознакомился уже в «синкансене», что неся через пролив в сторону Хоккайдо – туда, где размещался один из немногих частных космопортов планеты. Удостоверение пристава открывает все границы, которые, к тому же, на этой тесной планете в последнее время сделались более, чем условными. Ехать же с помпой, на ведомственном транспорте было бы глупо – это перечеркнуло бы саму идею секретности.

Не без труда заставил себя отвлечься от разьедающих сомнений и погрузился в изучение материалов. Собственно, сведений о должнике было немного. Некто Сосновский, предприниматель из России. Не то, чтобы очень крупный, но неудачником его не назовешь. Поднялся, вроде бы, на спекуляциях с природными ресурсами и акциями, в основном через токийскую биржу... В общем, фигура бледная и, скорее всего, подставная.

Минуточку... А вот это уже теплее: в графе гражданство стоит «РФ/КГ». И «КГ» за черточкой – это не что иное, как Красная Гавань – скандально известная марсианская колония.

Собственно, само по себе это обстоятельство ни о чем не говорит. Многие из тех, кто работает в Пространстве, имеют двойное гражданство – земное и внеземных автономий. Но пикантность ситуации в том, что именно Красная Гавань прославилась громкими судебными процессами, связанными с дерзкими рейдерскими захватами.

Колония не самая крупная, но сумевшая стянуть к себе капиталы льготной налоговой политикой, вольным законодательством и весьма спорным судопроизводством. Как известно, учреждение Астроарбитража во многом связано с захватническими амбициями Красной Гавани. И стоит признать – пестрое земное представительство в Астроарбитраже пасует перед компактной, но хитрой и агрессивной марсианской коллегией. Вспомнилось несколько громких дел, связанных с захватом урановых рудников в поясе астероидов. Пока он, Рыков, размахивая отмененным в кассации решением, гонялся за призраками, ловкачи из Гавани успели отбуксировать в неизвестном направлении самые аппетитные урановые булыжники. Иначе, как с отвращением и стыдом невозможно вспоминать это дело.

Теперь ясно, почему должнику нельзя дать вырваться с Земли: с Красной Гаванью нет соглашений об исполнении судебных решений. В открытом космосе этот Сосновский – неприкосновенная фигура.

Трасса «синкансена» упиралась в распределительный транспортный узел, расположившийся между государственным космопортом Саппоро и частным стартовым полем. В сторону огромных матовых терминалов общего назначения шли многочисленные ветки автоматических поездов, широкие многоярусные эстакады для наземного транспорта. В сторону частного поля вела только одна служебная ветка. Надо думать, ей пользовался лишь обслуживающий персонал. Владельцы космических яхт прибывали прямо к старту на личных вертолетах.

Это было лучшим решением – подобраться к должнику в потоке служащих. Коммуникатор сообщал, что Сосновский ловко уклонился от официальной встречи с отвлекающей группой исполнителей, и теперь на полном ходу мчится к своему личному кораблю.

Тесные вагончики поезда-автомата замедлили ход у приземистого терминала. За стеклом мелькнули вооруженные охранники в черной форме. Частный космопорт охранялся не хуже военного.

Он вышел из вагона, прошел вдоль узкого перрона, под острыми взглядами охранников. Есть небольшой запас времени, чтобы пробраться к кораблю незамеченным. Не все решает удостоверение пристава и даже Жетон. Есть еще простые человеческие отношения. И деньги.

Как и было договорено, старый микроавтобус, покрытый цветными иероглифами, ждал за углом небольшого магазинчика. Он нырнул в глубину темного салона. Дверь мигом захлопнулась. Затарахтел древний чадающий двигатель на биотопливе, машина рванула с места.

– Переодевайся, быстро! – на ломаном английском крикнули с водительского сиденья.

– Как дела, Ютака? – невозмутимо отозвался Рыков, с трудом влезая в малоразмерный желтый технический комбинезон.

– Нормально, нормально... – нетерпеливо отозвался водитель. – Если не попадусь с тобой – вообще хорошо будет. Совсем не хочется терять работу...

– Деньги я тут положил, – как бы невзначай отозвался Рыков, поудобнее прилаживая пистолет. Это не средство выбивания долгов – это необходимый инструмент выживания в безжалостном мире должников и кредиторов, с правом ношения в любой точке Пространства. Хочется верить, что сегодня он не понадобится...

– Лезь в чехол! – нервно сказал Ютака.

Рыков поискал глазами и увидел огромный уродливый мешок для инструментов. Кряхтя, полез внутрь. Там, в душном мешке, он и переждал проверку при въезде на стартовое поле...

– Все, вылезай!

Рыков выглянул из затемненного окошка. Перед глазами – огромное бетонированное поле. И множество стремительных силуэтов.

Корабли.

Никогда еще он не видел столько частных яхт, собранных вместе. Каждая из них – произведение дизайнерского искусства. Ни одной одинаковой. Что и говорить, что стоят они – целые состояния.

Впрочем, нет времени любоваться. Работа – прежде всего.

– Вот эта, с синей полосой, – сказал Ютака. – Все, выметайся. Если что – мы друг друга не знаем. Будут спрашивать – сам выкручивайся.

– Как обычно, – с отозвался Рыков, с прищуром вглядываясь в серебристую яхту с тонкой синей линией вдоль борта. – Спасибо!

Выпрыгнул из микроавтобуса. Надвинув на глаза желтую форменную кепку, неторопливо направился в сторону корабля.

– Начать ведение протокола, – негромко сказал он.

Возле уха пискнула и заработала миниатюрная камера. Теперь все, что произойдет в поле ее зрения, окажется в архиве Службы.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как к горбатому, обтекаемому корпусу корабля подкатил приземистый черный автобус. Оттуда появились четверо и быстро направились в трапу, ведущему в чрево яхты. Рыков почувствовал, как сердце пропустило удар. Неужели он опоздал?!

Прибавил шагу, понимая, что сейчас трап втянут внутрь, закроют тяжелую бронированную дверь и начнут предстартовую подготовку. Нет, не успеть...

Позади раздался электрический свист и недовольный окрик на японском. Обернулся и увидел несущуюся на него открытую платформу с диагностическим оборудованием. Техник за рулем выглядел недовольным. Приветливо улыбнувшись, Рыков вскочил на платформу, и указал технику яхту. Техник возмущенно вскрикнул.

– Ну, ладно... – недобро проговорил Рыков и наступил технику на ногу – ту, что давила на педаль.

Платформа взвыла и понеслась. Теперь одной рукой Рыков направлял движение платформы, второй же держал вопящего техника. Без сомнения, эта штука у него на ухе – рация, и скоро здесь начнется свистопляска. Только бы успеть...

Платформа врезалась в трап, когда тот уже начинал неторопливо ползти вверх. Врезалась от души, так что движение ступеней прекратилось. Рыков отпустил дергающегося техника и вскочил на ступеньку.

Из глубины салона веяло холодком, особенно приятным на фоне царившей вокруг влажной духоты. Оттуда, из темного квадратного проема выглядывало искаженное злобой лицо человека в черном костюме. Судя по тому, как тот стремился вытащить что-то из-под мышки, он был охранником.

– Не советую, – сказал Рыков, вытягивая перед собой руки: в одной был Жетон, в другой – пистолет. – Служба судебных приставов Российской Федерации...

Договорить он не успел: за спиной раздался сердитый вскрик, оборвавшийся глухим ударом по спине.

За этот удар рассерженного техника стоило поблагодарить: летящая навстречу пуля лишь сбила кепку. Оставалось только ответить на такое гостеприимство...

Тяжело дыша, он склонился над перепуганным человеком в очках. Очки – рудимент медицины прошлого, но отчего-то считается символом образованности.

– Гражданин Сосновский, потрудитесь получить...

Голос, словно чужой – сиплый, сухой. Рыков проследил перепуганный взгляд Сосновского: тот глядел на исполнительный лист. Бумага была перепачкана кровью и, вроде даже, прострелена.

– Факт получения вами исполнительного листа фиксируется, – продолжал Рыков, оглядывая салон, задымленный пороховыми газами. – Предлагаю вам немедленно исполнить судебное решение и передать мне указанное ко взысканию. В противном случае...

Рыков поднял с синтетического покрытия Жетон и тупо посмотрел на пистолет. Он не знал, что будет «в противном случае». Ведь он не представлял даже, чего требует от этого очкарика, и за что полегли здесь эти трое в черном...

– Н-не надо... – пробормотал Сосновский, моргая мелко и часто. – Меня подставили... Использовали в чужой игре...

– Ну?.. – устало произнес Рыков.

– Я заявляю, что отказываюсь от своих прав в пользу кредитора... – дрожащим голосом проговорил Сосновский. – У вас же все записывается?

– Записывается...

– И прямо сейчас передаю приставу все, причитавшееся мне по сделкам, указанным в решении суда...

– Ну?! – с угрозой повторил Рыков. Со стороны трапа доносился вой приближающихся полицейских сирен.

– Что?.. – пролепетал Сосновский, поправляя очки дрожащими пальцами.

– Где это – то, что вы обязаны передать мне?! – Рыков чувствовал, что в нем закипает бешенство. – Где то, что указано в исполнительном листе?!

– Ну... Вот, берите... – Сосновский сделал странное движение руками.

– Что я должен брать? – Рыков вдруг почувствовал, что сходит с ума.

– Все берите, – Сосновский замахал руками и вдруг захихикал. – Вы что, вправду, не понимаете?

Это было не просто, но Рыков, все же покачал головой.

Сосновский зашелся в придушенном смехе:

– Все – это все вокруг, понимаете?! Воздух!

– Воздух?..

– Ат-мо-сфе-ра! – отдельно проговорил Сосновский, и в глазах его мелькнул сумасшедший огонек. – Мы скупили ее. Всю! Все, чем дышит Земля. Все это отныне принадлежит Марсу! Принадлежало... Вы бы платили нам за каждый вдох, понимаете? Мы бы все перекачали к нам – есть такие технологии! А вы бы стояли на коленях и умоляли... Мы чуть-чуть не успели, сукин ты сын...

Улыбка сползла с лица Сосновского. Он замер в кресле, уставившись куда-то в одну точку.

А Рыков смотрел на свои ладони, в которых он тщетно пытался удержать то, зачем явился сюда. Оно было в руках – и его в то же время не было. Оно вроде бы принадлежало всем – но теперь и еще кому-то. И хотелось верить, что этот неизвестный кредитор – не ушлый делец, и даже не государство.

Все человечество.

Исключение из правил

Прилуновение прошло штатно – Рыков даже не ощутил толчка. Он понял, что перелет окончен, лишь в момент, когда челнок дернулся и покатился по бетону стартового поля: плоский, на чудовищных рифленых колесах, тягач увлакивал машину в ангар, как паук тащит в нору свою жертву. Сомкнулись герметичные створки, и ангар стал наполняться воздухом.

Слегка заложило уши: выравнивали давление. Наконец, из темной глубины ангара подошла механическая «рука» трапа, и стюардесса разрешила выход.

Рыков вышел в потоке пассажиров. Здесь были хмурые вахтовики с лунных заводов, нервные командировочные, военные с оборонных баз и просто туристы, которых в последнее время становилось все больше. Наверное, именно поэтому он и выбрал себе такую легенду. В праздном туристе сложнее заподозрить охотника за чужими долгами. Тем более – если «дичь» хитрая и осторожная, умудрившаяся удрать от кредиторов за пределы Земли еще и протащить сквозь все пограничные и таможенные кордоны арестованное имущество.

Если должник решит уйти в дальний космос – издержки по его розыску могут превысить все разумные пределы, и исполнительное производство можно считать закрытым.

Но, по имеющимся сведениям, должник отчего-то не рвался за пределы лунной обиты, и оставался неплохой шанс произвести взыскание. Главное – непосредственно подобраться к предмету долга. Предмет этот был довольно специфичен, и скрыть его не так просто. Хотя бы потому, что он имел свойство оставлять след. Слабый, но все же, след.

Радиация. Здесь, вне Земли, явление не из редких. Слабенький фон искомого имущества мог бы запросто затеряться в потоках космического излучения и мощного фона силовых установок космических кораблей. Но, как и всякое излучение, оно имело набор специфических свойств, практически – собственный портрет. Детектор в кармане легкомысленной куртки поможет без труда определить искомый объект.

Главное – подобраться достаточно близко к должнику, который, по достоверным сведениям, практически постоянно находится рядом с объектом. Неизвестно, откуда у него такая тяга к этой небезопасной штуке. Наверное, тут дело в ее ценности.

Огромной ценности. По крайней мере, так утверждают кредиторы. В ней инновации, которые пока что просто не поддаются денежному исчислению, и потому имеет смысл одно лишь взыскание в натуре.

Должник невероятно осторожен. Даже такому опытному судебному исполнителю, как Рыков, не стоило рисковать и переть напролом – добыча могла легко улизнуть. В бесконечных лабиринтах Селена-града, прогрызенных машинами в недрах лунной поверхности, в бесчисленных куполах жилых модулей и промышленных секторов легко скрыться, с тем, чтобы, чуть погодя, тайно упорхнуть в Большой космос.

Так что начать стоит со стандартной экскурсии, где, смешавшись с толпой туристов, можно спокойно осмотреться и «пощупать» след. Экскурсионная программа подобрана таким образом, что его самого проведут по промышленной зоне напрямик в научный сектор за номером 137. По более-менее достоверным сведениям, должник должен обретаться именно там...

– Добрый день, дамы и господа, – с улыбкой произнесла миловидная женщина-экскурсовод. Она ждала на посадочной эстакаде, в руках у нее была табличка с надписью «Луна-Тур» – лунного туроператора, отвечающего за экскурсионную программу. – Рада приветствовать вас на гостеприимной поверхности естественного спутника Земли. Прошу всех немедленно прикрепить на одежду вот эти значки. По ним я буду узнавать вас и определять ваше местонахождение, если вы вдруг потеряетесь. Итак, Луна ждет вас, дорогие пришельцы с Земли!

В рядах туристов раздались сдержанные смешки: шутка была изрядно потеряная. Защелкали вспышки мобильных телефонов: туристы фотографировались на фоне челнока, который

уже облепили техники и роботы обслуживания. Пожалуй, посадочный ангар был не менее интересен, чем вся остальная программа. Впрочем, на Луне есть на что посмотреть, особенно любителям высоких технологий. Ибо все передовое, что есть в науке и промышленности – давно уже здесь. И если раньше центром наукоемких производств считались Япония и Китай – теперь все это переместилось сюда. Впрочем, как и значительная часть населения Китая: китайская рабочая сила по-прежнему оставалась самой дешевой, и здесь, в глубине лунного грунта, с животной неудержимостью разрастался новый, лунный Шанхай. В другое время Рыков и сам не без интереса поглазел бы на все эти лунные диковины. Но сейчас все мысли были заняты одним.

Охотой.

К нужному сектору экскурсионный автобус подошел через час.

До этого были поражающие воображения купола оранжерей и гладкая, как стекло, автострада на поверхности. Герметичный верх автобуса был полностью прозрачен, и потрясенным пассажирам могло показаться, будто они мчатся под звездами, мимо кратеров и скал с открытым верхом.

Пожалуй, один только Рыков не проявлял видимых эмоций от проплывавших мимо пейзажей. Лицо с тонким шрамом, перечеркнувшим бровь, оставалось неподвижным, пока автобус не нырнул в шлюз промышленного сектора.

– Дамы и господа! – произнес усиленный динамиками бархатистый голос экскурсовода. – Мы прибыли на территорию промышленного сектора «семнадцать». Именно здесь находятся крупнейшие в Системе судовые стапели. У нас с вами будет редкая возможность понаблюдать за сборкой самых больших космических кораблей...

Рыков отвернулся, уставившись за прозрачную стенку автобуса. Сейчас его не интересовали космические корабли. Ему нужен был научный сектор номер 137. Он входил в программу, но посещение его было лишь бонусом к действительно грандиозному зрелищу. И Рыков терпеливо шел за экскурсией по смотровой лошадке, опоясывающей гигантский сборочный цех. Там, внизу, в условиях пониженной гравитации строился очередной пятисотметровый космический левиафан – из тех, что предназначены для перевозки сырья из пояса астероидов и со спутников «газовых гигантов».

Туристы ахали и водили компактной фото-видео аппаратурой. Рыков ждал.

– ...А теперь, по дороге в отель, мы посетим расположенный неподалеку Лунный ядерный центр, – сказала экскурсовод, когда туристы, пресытившись впечатлениями, начали потихоньку позевывать. – Как известно, резолюцией ООН все исследования атомной энергии, представляющие малейшую угрозу экологии Земли, вынесены за пределы земной атмосферы. Один из крупнейших исследовательских центров такого рода находится неподалеку отсюда...

Автобус промчался по темному тоннелю и замер на краю огромного белоснежного зала. Здесь были какие-то трубы огромного сечения, толстые кабели и люди в столь же белоснежной одежде. С шипением отъехала в сторону широкая дверь, все вышли размять ноги.

Экскурсовод что-то говорила, туристы непонимающе оглядывались. Еще бы, ядерные исследования не слишком наглядная вещь. Безусловно, здесь может произвести впечатление только вполне ощутимый атомный взрыв.

Рыкову не были нужны впечатления.

Ему был нужен должник.

Детектор явственно дал знать, что искомый объект неподалеку. Незаметно отделившись от усталого стада туристов, Рыков «взял след».

Должника надо найти быстро. Главное – не дать тому опомниться. Сунуть под нос исполнительный лист – и сразу же забрать арестованное имущество.

Он не случайно здесь, этот должник. Это не просто сбежавший жулик или какой-нибудь жалкий алиментщик. Он – известный в прошлом ученый. Рыков не взялся бы копать в психологии научных гениев, что толкает их на разного рода конфликты с законом. Ведь известно, что трудно найти более сварливую парочку, чем наука и этика. Начиная с гитлеровских экспериментаторов над людьми, продолжая «демократическим» Манхэттенским проектом и более поздним вмешательством в геном человека – все это неизменно вызывает в обществе споры и головную боль.

Судебному исполнителю все эти сентименты «до лампочки». Есть исполнительный лист, есть должник, и есть имущество. И он ни секунды не потратит на рефлексии по поводу этичности применения оружия – если до этого дойдет дело, разумеется.

Внеземной филиал Службы судебных приставов – организация серьезная. Затраты на подготовку сотрудника и каждую пространственную командировку немалые, а потому никакие препятствия не могут служить оправданием провала операции. Именно поэтому у сотрудников Службы такие широкие полномочия и право повсеместно носить оружие.

Но сейчас все еще серьезнее. Пакет дел, порученных ему лично директором Службы, носит исключительный характер. Максимальный уровень секретности и цена вопроса определяют и его чрезвычайные полномочия – такие, какими обладают лишь несколько человек в Солнечной системе. Подтверждение этих полномочий – в нагрудном кармане.

Жетон Всевластия. Альфа и омега исполнительного производства. Абсолютная свобода действий и полная свобода от ответственности – вплоть до окончания операции и последующего «разбора полетов».

Серьезное испытание для нервов.

А вот и он. По крайней мере, детектор указывает на этого сухого длинного старика, на котором белая униформа ядерщика висит бесформенной хламидой. И старик, вроде, похож...

Впрочем, гарантии нет. Это может быть и обманка: ведь достаточно оставить радиоактивный след на чужой одежде, чтобы увести погоню в сторону – как уже проделывал этот хитрец. – Начать ведение протокола, – тихо сказал Рыков.

В ухе пискнуло: включилось устройство, транслирующее происходящее на сервер Службы.

Надев на лицо глуповатое, чуть потерянное выражение, Рыков появился в поле зрения старика. Огляделся с открытым ртом, недоуменно поморгал...

– От экскурсии отстали? – указывая на значок, поинтересовался старик.

Рыков растерянно улыбнулся, кивнул. И на миг, впился взглядом в сухое загорелое лицо.

Похоже, это, все-таки, он. Архипов А. Н., доктор физико-математических наук, бывший ведущий сотрудник госкорпорации «Атомар».

Только где же этот чертов реактор?! Это самое, попавшее по арест и присужденное корпорации имущество?! Детектор просто воеет от его непосредственной близости (конечно, слышит это лишь пристав, у которого в ухе – микродинамик). В кармане он его носит, что ли?

– Да не то, чтобы отстал... – пробормотал Рыков. – Просто смотрю... Всегда хотел поглядеть на настоящий реактор. И вот, смотрю, и не понимаю, что к чему...

Архипов тихо рассмеялся:

– Ну, реактор реактору рознь. Бывают гигантские, сверхмощные генераторы энергии, которые обычно прячут в подземных укрытиях, так сказать, во избежание... Бывают более компактные и «чистые», так называемый «термояд второго типа». Как раз такой вы и можете наблюдать в этом зале. А бывает вообще нечто такое, что и на ректор не слишком похоже, и вообще ни в какие рамки не укладывается...

Последнее старик произнес странным выражением, глядя куда-то вдаль.

– И что же это такое – что не укладывается в рамки? – тихо спросил Рыков. – Особенный какой-то реактор?

Старик замер и медленно перевел взгляд на Рыкова.

– Вы все-таки нашли меня, – проговорил он. – Я знал, что мне не скрыться...

– Вы очень догадливы, – негромко сказал Рыков, аккуратно, но крепко схватив Архипова за руку повыше локтя. – Только не вздумайте дергаться. Целый отдел сбился с ног, разыскивая вас. Да и я достаточно уже побегал за вами. У меня есть все полномочия, чтобы пристрелить вас при первой же попытке скрыться. Впрочем, как раз вы меня не интересуете. Мне нужен только реактор. Тот самый. Вот исполнительный лист, ознакомьтесь. И учтите: с этого момента все наши действия происходят в рамках исполнительного производства, все фиксируется и документируется машинным способом...

– Этот реактор я создавал только для себя. Понимаете? Я никому не собирался передавать технологий..

– Простите, но я всего лишь судебный исполнитель, – покачал головой Рыков. – Я исполняю судебное решение, и мне не важны мотивы ваших поступков. Просто передайте мне то, что указано в исполнительном листе.

– Тогда вам придется меня убить, – дрогнувшим голосом сказал старик.

– Не драматизируйте, – скривился Рыков. – Зачем сразу «убить»? Я и без этого заберу у вас то, что причитается кредитору.

– Вы так думаете? – с некоторым интересом спросил Архипов.

– Уверен, – твердо сказал Рыков. – И будет лучше, если вы сами скажете, где находится реактор. Чтобы мне не пришлось применять крайне неприятные методы форсированного допроса.

– Извольте, – Архипов странно улыбнулся. – Он здесь.

Старик коснулся груди.

Рыков перевел дыхание. Спросил сухо:

– Что это значит?

– Это значит, что он поддерживает работу моего искусственного сердца и аппарата для гемодиализа. Собственно, для этого и был сконструирован компактный реактор. И именно поэтому я вынужден был покинуть Землю: мое присутствие не вполне безопасно для окружающих. А здесь мои коллеги носят защитные съюты, да и общий фон соответствует...

– Но как же так?.. – глядя в исполнительный лист, медленно проговорил Рыков. Он был серьезно сбит с толку. – Все-таки, вы присвоили себе чужую собственность. Корпорация очевидно хочет передать эту технологию всем нуждающимся...

– Как бы не так, – усмехнулся Архипов. – Она хочет уничтожить эту технологию. Потому как с ее приходом пойдут прахом миллиардные вложения в термояд и прочие разработки. Ведь все это окажется просто не нужным. Удивляюсь, отчего прислали вас, а не наемного убийцу... Ну, как, будете забирать «арестованное имущество»?

Рыков молчал. Впервые за свою практику он столкнулся с проблемой, которая поставила его в тупик. И даже от Жетона Всевластия не было сейчас никакого толку...

– Учтите, отправить меня на Землю насильно вы не имеете права, – с усмешкой продолжил Архипов. Он словно наслаждался бессилием Рыкова. Вы пристав, а не полицейский. И я не арестант.

Рыков хмуро поглядел в глаза старика, сказал угрюмо:

– Все верно. Я и не собираюсь отправлять вас на Землю. Я немедленно доставлю вас в хирургический блок, где реактор благополучно удалят, и вас подключат к стандартному блоку питания. Будете спокойно катать перед собой тележку или носить чемоданчик с блоком питания. Как это делают все в таких случаях. И никаких проблем.

Архипова перекосило. Похоже, о таком варианте он даже не думал.

– Но как же так... – растерянно пробормотал он. – Я же специально сделал это устройство, чтобы навсегда забыть про все эти чемоданы, тележки, бесконечные подзарядки и техобслуживание... Чтобы чувствовать себя здоровым, полноценным человеком... Чтобы работать, чтобы и дальше оставаться полезным – до самого конца...

Рыков блефовал, когда говорил про хирургический блок. Он чувствовал себя в ловушке. Да, Жетон Всевластия дает огромную силу, даже ставит на время над законом.

Но не защищает от собственной совести.

Где-то в стороне бродили равнодушные туристы, сновали туда-сюда деловитые люди в белом, стоял, сникнув и как-то сторбившись несчастный должник.

А Рыков понимал, что сейчас его карьера, возможно, даст трещину. Если он не найдет единственно верного решения.

– И потом... – устало проговорил старик. – Все это не имеет смысла. Они не остановятся на том, чтобы отнять у меня этот реактор. Им нужно убить саму идею. А значит – меня самого....

– А что вам стоит сделать новый? – проговорил Рыков. – Здесь-то, в ядерном центре?

– Здесь у меня нет доступа к таким ресурсам, как тогда, в корпорации, – покачал головой Архипов. – Нет, лучше убейте меня сразу...

Рыков поймал себя на том, что явно сочувствует этому человеку. Это опасный «звоночек»: судебный пристав должен быть лишен подобных эмоций. Иначе решения судов вообще перестанут исполняться. Ведь посочувствовать можно практически каждому.

Но это был особенный случай.

И решение пришло особенное.

– Насколько вам важен приоритет в открытии этой технологии? – медленно спросил Рыков. – Готовы ли вы открыто и бескорыстно поделиться ею с миром?

– Легко... – пожал плечами Архипов. – Мне уже не нужны миллиарды.

– Хорошо, – сказал Рыков решительно. – Мне необходимо исполнить решение суда. Это мой долг. Но я могу дать вам некоторое время. И за это время вы должны постараться, чтобы технология стала известна всем. Возможно, в этом случае корпорация сама откажется от своего требования – ведь оно просто потеряет всякую ценность. И расправляться с вами уже не будет смысла. И если, все же, придется отдать ваш чудесный реактор кредитору – я отдам им его полный аналог, который вы получите от тех, кто первым наладит ее производство. Думаю, никто не сможет отказать автору идеи, ваша задача лишь в том, чтобы правильно поставить требование. В итоге каждый из нас останется при своем: вы сохраните сердце, кредиторы получат реактор, я – выполню задание. Готовы ли вы на эту сделку? Разумеется, если все останется между нами.

– Я даже не знаю... – пробормотал Архипов. – Я попробую... Но вы даже не представляете, как все это сложно организовать...

Рыков молчал.

Этот старик тоже многое не мог себе представить. Например, то, что чувствовал сейчас тот, кто не привык к таким компромиссам. Тот, кто всегда действует, не раздумывая, решительно и всегда правильно. Тот, кому незнакомы сомнения и выражение «исключение из правил». Тот, у кого практически неограниченная власть.

Тот, кто сейчас мысленно проклинает этого старика самыми гнусными проклятиями... но не может ничего с собой поделать.

Рыков молча повернулся и быстро направился к автобусу.

Экскурсия продолжалась.

Вскрытие покажет

1

В салоне первого класса было непривычно шумно. И шум этот создавали не футбольные болельщики, летящие к Марсу, на свой вожаденный Кубок Системы: они обретались в дешевом третьем классе. Всего два человека – одетых строго и дорого, с умными, казалось бы, лицами, вцепились друг в друга мертвой хваткой, оглашая салон яростными воплями:

– Все это незаконно! Вы не имеете права! – орал один.

– Хо-хо! Вам ли говорить о праве?! – ядовито скалясь, отзывался другой. – Вы, на Марсе, под себя законы правите!

– Мы независимая планета!

– Да что вы говорите?! А решения Астроарбитража для вас уже ничего не значат?!

– Это незаконные решения! Мы будем обжаловать!..

– Так ведь поздно, поздно обжаловать! Решение вступило в законную силу! И скоро на этот астероид придут судебные исполнители! Вот так-то, коллега!

– Это будет незаконный визит! Рейдерский захват – вот что это такое! И на их месте я бы туда не совался!

– Па-азвольте! Это, что же, угроза?

– Не цепляйтесь к словам – это всего лишь предупреждение!

– Тогда вы не будете против того, что я записываю наш разговор?

– А вы не будете возражать, против того, что у меня в кармане генератор подавляющих шумов?

– Ах, вот ты как, старый лис!

– С тобой иначе нельзя, подлая твоя душонка!

– До встречи в суде, сукин ты сын!

– О, да! Молись – если ты все еще во что-то веришь!

«Интересно, кто пустил на борт этих чертовых адвокатов?» – лениво подумал Рыков. Удобно расположившись на диване в глубине салона, он курил, с ленивым интересом наблюдая за сварой.

Ведь касалась она непосредственно его самого и той миссии, ради которой Служба отправила его в столь далекое и дорогостоящее турне. Конечно, для всех пассажиров космического лайнера «Квин Мэри-7» он был одним из множества состоятельных пассажиров, готовых потратить изрядную сумму и немалое время на шикарный круиз.

В действительности же его круиз грозил прерваться в ближайшие сутки – когда корабль войдет в пояс астероидов. Здесь от него отделится небольшой грузопассажирский модуль, на котором Рыков незаметно покинет роскошный лайнер.

Корабль совершит маневр – и направится к Марсу. Рыкову же предстоит куда менее комфортный перелет в тесном модуле, вместе с угрюмыми работягами из третьего класса.

Его путь лежит к астероиду, небольшому космическому бульжнику, около полутора километров в диаметре. Около него давно уже кружит патрульный корабль Объединенных полицейских сил. Адвокат прав: решение, действительно, вступило в силу, соответствующие бумаги на борту патруля. Но, видимо, без участия его, Рыкова, справиться с ситуацией не удастся.

Нужен судебный исполнитель с чрезвычайными полномочиями.

И такие у него есть.

Холодный, как лед, тяжелый, как уголовное наказание, Жетон Всевластия.

Модуль приближался к спорному астероиду. Рыков даже не удивился, увидев давешних спорщиков в дальнем углу грязного отсека. Оба сидели на неудобной пластиковой полке, прильнув к ободранной обшивке. Они нервно сжимали свои пузатые портфели, с отвращением оглядывая обстановку и с презрением поглядывая на остальную публику. Этот, плотный, с одутловатым лицом, представляет ответчика, а этот – сухощавый, в уродливых квадратных очках – вроде как, на его стороне...

Этот проклятый астероид давно уже стал красной тряпкой для Внеземного филиала Службы судебных приставов. Непонятно, из-за чего вообще начался весь этот сыр-бор, кому нужен этот кусок мертвой материи зависший вдали от оживленных космических трасс. У астероида был номер в каталоге небесных тел и даже официальное название. Но местные называли его по-своему, со своеобразным, надо полагать, местным юмором – Трюфель.

Наверное, проблема как раз в населении. Да-да, этот мертвый камень был довольно плотно населен. Рыков особо не вникал, откуда там взялись эти сумасшедшие колонисты, какой черт принес их в эту мертвую даль. Кажется, одно время там была база марсианских повстанцев – во время достопамятной войны за независимость Красной планеты. Потом базу переделали под судоремонтную верфь – и стали ссылать туда заключенных. Но прошло уже целое поколение, а потомки ссыльных отчего-то не хотели оставлять свой привычный дом. Если раньше это можно было объяснить дороговизной путешествия на большие планеты, то теперь истец, претендующий на обладание астероидом, предоставлял не только транспорт до Земли, но и рабочие места, а также приличные подъемные.

Но колонисты ни за что не желали покидать свою гигантскую каменную «картофелину», источенную изнутри герметичными туннелями. И это несмотря на аномально высокую смертность на астероиде. Конечно, можно объяснить это своеобразным патриотизмом, привычкой, боязнью открытого пространства и синего неба...

Впрочем, лично ему, Рыкову, плевать на мотивы поселенцев. Его задача – передать причитающийся объект кредитору. И точка.

Что же до того, что творится внутри этого, кувыркающегося в пространстве булыжника – то, как говорится, вскрытие покажет.

Модуль вздрогнул, отвратительный ком подступил к горлу: начиналось торможение. Несколько неприятных минут, толчок – и вот он на Трюфеле. Точнее – внутри него, в недрах, именуемых местными «Мегаполисом».

Дрогнули тяжелые двери модуля, уши заложило от перепада давления – и путь в глубины астероида был открыт. С искусственной гравитацией здесь был порядок, а значит, одной проблемой меньше.

Первыми по рифленому пандусу, в обширный ангар местного «космопорта», выскочили адвокаты.

Они явно поторопились: навстречу им ринулась целая толпа разношерстно одетых людей, с плакатами и лозунгами в стиле «руки прочь!» и «гоу хоум!». Слуг закона затерли бы в толпе, если бы не подоспевшие полицейские из космического патруля.

- Убирайтесь! – орали люди. – Это наш дом!
- Какого черта! Не смейте прикасаться к Трюфелю!
- Космос большой – поищите себе другие астероиды!
- Не дадим выбросить нас в пространство!
- Убийцы!

Рыков спокойно вышел из модуля последним.

Оглядел бунтующее местное население. Какие-то они здесь бледные все, чуть ли не зеленые. Болезненные, вялые, несмотря на напускную агрессивность. Просто поразительно, что

они не хватаются, как за спасительную соломинку, за предложение истца – отправить их на Землю. На их месте он бы со всей прыти рвал бы отсюда когти...

Бледный таможенник, тоже, очевидно, из местных, поднял массивный сканер и потребовал:

– Руки в стороны, пожалуйста!

– И не подумаю, – сказал Рыков.

Таможенник несколько опешил. К нему подошел другой, решительно расстегивая кобуру на бедре.

– Ваши документы! – потребовал он.

– Прошу, – отозвался Рыков, сверкнув перед таможенниками Жетоном. – Еще вопросы будут?

Те переглянулись и молча уступили дорогу.

Теперь действовать надо быстро: информация о том, что здесь появился носитель Жетона, распространится быстро. Собственно, в этом и состоял один из ходов – те, кто нужно, сами на него выйдут.

Нужно выяснить – кто же стоит за всеми этими протестами? Здравый смысл отказывался верить в то, что протестующие не хотят увидеть Землю. Но дело даже не в этом: стоило узнать, из-за чего же грызутся холеные адвокаты? На черта им дырявый булыжник?

...Рыков шел по кривым туннелям Мегалополиса. Надо сказать, жизнь здесь действительно бьет ключом. Мимо шумно проносятся крохотные двухместные кары, вдоль «улиц» – магазины и лавки. Видно, что поставки сюда осуществляются довольно регулярно.

Только вот люди – все, как один, бледные, какие-то подавленные, словно чахоточные.

Еще в полете он успел ознакомиться с общими картами и схемами Мегалополиса. По всему выходило, что сеть туннелей располагалась в несколько уровней под поверхностью, опутывая весь астероид, но не опускаясь глубже сотни метров.

Стоило, пожалуй, пробраться поближе к центру Трюфеля. Что-то подсказывало, что все ответы скрываются именно там.

Общественный транспорт в Мегалополисе был неплохо развит: всюду сновали юркие прозрачные «автобусы»-автоматы на электрической тяге. Рыков выяснил, какой из них идет до нижнего, минус двадцатого первого уровня. Втиснувшись в тесный салон, Рыков отправился в путь.

Автобус свернул с довольно широкой улицы в узкий туннель, уходящий под наклоном в глубину астероида.

...На этом уровне все выглядело не так весело, как на первом. Здесь было душно и влажно. Влага конденсировалась жирными каплями и стекала струйками по плохо обработанным стенам. Всюду сновали люди в грязной рабочей одежде. «Легковушек» здесь не было: здесь царили приземистые звероподобные самосвалы, погрузчики, автоматические транспортеры, доверху груженные породой...

Надо полагать, здесь всюду копали и бурили. Не похоже было, что местные собираются все бросать и отправляться на Землю. Видимо, у них и впрямь здесь дел по горло. Копают новые жилые уровни? Неужто они всерьез готовятся к увеличению населения?

– Эй, вы! – раздался со спины не слишком приветливый голос. – Посторонним сюда нельзя!

К Рыкову приблизился какой-то толстяк в грязной спецовке и оранжевой каске.

– Да, да, конечно! – отозвался Рыков, уходя прочь от всей этой механической суеты.

Толстяк провожал его подозрительным взглядом. Рядом с ним возникли какие-то темно одетые личности и тоже странно смотрели вслед.

Рыков отправился бродить по уровню.

Всюду одно и то же: техника, рабочие, высокая активность.

Однако, надо бы придумать, как проникнуть еще глубже: он точно знал, что в глубину ведет как минимум три вертикальные шахты. Ну а потом, когда ситуация прояснится, можно направиться и к местному руководству...

Внезапно Рыков почувствовал себя плохо: закружилась голова, ноги стали ватными, он понял, что падает. И только потом ощутил как, что-то болезненно кольнуло его в шею.

Очнулся он в каком-то темном сыром помещении. Жутко болела голова. Спиной он чувствовал шершавую и холодную каменную стену.

В лицо ударил яркий, режущий свет.

– Жив? Жив... – удовлетворенно сказал чей-то хриловатый голос.

Рыков попробовал пошевелиться, но в щеку уткнулся холодный металл:

– Не рыпайся, легавый!

Захотелось пояснить, что «легавый» – это не совсем про судебного пристава. Но умничать со стволом у виска не стоило.

– Ну, что, дружок, – продолжил хриплый голос того, кого не было видно за ослепительным светом лампы. – Вас же предупреждали – не суйтесь на Трюфель! Зачем же ты в бутылку полез? Да еще и тайком! Вынюхать что-то хотел, небось, а?

– Я судебный исполнитель, – морщась от боли в шее, сказал Рыков. – И пришел не вынюхивать, а забрать то, что по решению суда переходит к новому хозяину...

С разных сторон донеслись издевательские смешки.

– Ну, видишь, как вышло, – сочувственно сказал хриплый. – Ты не справился.

– Кстати, кто вы такие? – поинтересовался Рыков, осторожно разминая шею. Ствол еще сильнее уперся ему в висок.

– Мы-то? А мы и есть новые хозяева. И нам не нравится, что ты тянешь свои лапы к чужому.

– У вас есть документы на право владения астероидом?

– Вот наши документы! – из-за лампы показался темный силуэт и оформился в искаженное злобой лицо. Под носом у Рыкова возник ствол пистолета с глушителем. Несомненно, это и есть тот самый хриплый главарь этих мерзавцев.

– У меня в кармане – исполнительный лист, – начал, было, Рыков, – и я...

– У тебя в кармане был пистолет и вот эта штука, – главарь повертел в руке жетон. – Кстати, что это?

– Эта штука – станет твоей смертью, – глядя в глаза хриплому, спокойно сказал Рыков. – Если ты немедленно не отпустишь меня...

– Смелое заявление, – осклабился главарь. – А я, вот, думаю иначе: тебя я сейчас прикончу, а жетон заберу себе. Ведь это Жетон Всевластия, верно? Хорошая штука, мне пригодится.

– Окей, пользуйся, – невозмутимо сказал Рыков. – Скажи только одно: вы насильно держите людей на этом астероиде?

– Ну, что ты, как можно! – хихикнул главарь. – Это не требуется: их отсюда никаким калачом не выманишь. Просто они думают, что в сердцевине Трюфеля обнаружили огромный кусок чистой платины. Самое мощное месторождение в Солнечной! Они все – акционеры будущих разработок, а заодно самые активные работники. Личная заинтересованность – это такое дело...

– А что там на самом деле? В глубине?

Главарь мелко рассмеялся:

– Уран. Огромное урановое ядро. Настолько чистое сырье, что платина по сравнению с ним – мусор. Но местным это знать не обязательно, верно?

– Оттого здесь все и болеют? – медленно спросил Рыков.

– О, да – и скоро подохнут! – хриплый не смог сдержать улыбки. – Пока до ядра не добрались – порода отлично экранировала радиацию. А теперь – излучение помаленьку нарастает. Так что акционеров у нас будет немного, и никому не надо выплачивать дивиденды.

– А вы сами?

– А мы не местные. И у нас отличная защита. Чего не скажешь о тебе... Ну, хватит разговоров. Кончайте его, ребята!

Умирать, заполучив столь ценную информацию, не входило в планы Рыкова. Мгновение – и он весь обратился в рефлекс. Мозг еще не успел принять сигнал от уха – движение пальца на спусковом крючке того, кто сидел справа – а он уже подныривал под вылетающую из ствола пулю. Следующим движением он ухватился за ствол и, вывернув его из рук бандита, завладел оружием. Одновременно ударом ноги, пришедшимся, правда, вскользь, он увел от себя выстрел главаря. В голову больно ударило брызгами камня, выбитыми из стены.

Но теперь у него был пистолет.

... Через минуту все было кончено. Свет лампы рассеивался в густом пороховом дыму. На полу стонали и хрипели в агонии подстреленные бандиты.

Тяжело дыша, Рыков встал на одно колено, поднял левую руку, посмотрел на предплечье. Болезненно поморщился: его, все-таки, зацепили.

Что ж, такова она, его работа.

Щелчком кнопки выбросил из рукоятки опустевшую обойму, поискал глазами и выдернул из кармана ближайшего к нему тела запасную. Коротким движением вогнал обойму, на место.

– Теперь порядок, – с холодным удовлетворением произнес он.

Нахмурился, увидев хриплого главаря уставившегося в потолок остекленевшим взглядом. Во лбу у того дымилась изрядная дыра.

– Похоже, этот жетон тяжеловат для тебя, гнида, – негромко сказал Рыков, вынимая из руки бандита Жетон Всевластия.

С усилием поднялся. Не глядя, пальнул в сторону двери, откуда показалась запоздалая бандитская подмога. Послышался звук падающего тела, донеслись приглушенные вскрики.

– Здесь должен быть другой выход, – сам себе сказал Рыков. – Пора уже ставить точку в этом деле...

Он вышел из магистрата – высшего органа власти на астероиде. За спиной, с копией исполнительного листа в руке замер насмерть перепуганный бургомистр. Наверняка этот мерзавец все знал и был в доле.

Плывать...

К Рыкову, чуть не в припрыжку, подскочил адвокат истца.

– Спасибо! Огромное вам спасибо! – твердил адвокат, тряся его руку. – Что бы мы без вас делали? Думали, это надолго затянется...

Адвокат ответчика злобно зеленел в сторонке. Наверное, он думал, как юридически обосновать обман и присутствие на астероиде наемных бандитов. Нет сомнений – он как-нибудь выкрутится.

Рыков сдержанно улыбнулся и высвободил руку.

Он не смотрел на адвокатов.

Он смотрел на людей, тоскливо плетущихся со своими пожитками к герметичному рукаву трапа, уходящего к транспортному кораблю.

У этих людей отняли мечту. Все они надеялись стать богачами. А взамен получили тяжелые болезни и исковерканные судьбы. Наверное, большинство из них спасут – благо современная медицина способна на многое.

Но они навсегда потеряли свой дом. С другой стороны, ведь это такой шанс – начать новую жизнь на Земле, под синим небом, ласковым солнцем...

Рыков помотал головой, усмехнулся: что бы ни делал судебный пристав, всегда есть те, кто считает себя несправедливо обиженным. И, как это ни печально – так будет всегда. А потому – пусть во всем этом разбираются судьи, правительства, философы, мыслители всех мастей.

Свою же работу он сделал.

Подстава

1

– Жетон! – жестко сказал представитель Минюста. Он смотрел прямо в глаза Рыкову, словно хотел прочесть все намерения этого человека, который до самой последней секунды оставался неподвластным ни одной юридически значимой силе в Системе.

Рыков безо всякого сожаления вложил в сухую ладонь чиновника тяжелый кругляк Жетона Всевластия. Все, с этого момента он избавлялся от груза давящей вседозволенности. Только кажется, что положение «над законом» несет в себе какие-то приятные стороны. Возможно, кто-то и способен испытывать удовольствие от практически неограниченной власти, даже наверняка многие об этом мечтают. Только такому и не доверят эту штуковину. Прежде, чем получить чрезвычайные полномочия, будущий обладатель Жетона проводит немало неприятных часов на полиграфе, проходя жесточайшую проверку на психологическую устойчивость и лояльность. Так что своему неизвестному «сменщику» на стезе «всевластия» судебный исполнитель Рыков мог лишь посочувствовать.

Сам же он уходил в отпуск. В тот самый, которого у него не было уже лет семь и в который, на самом-то деле, уходить не имел никакого желания. Ему просто нечего было делать на Земле. Он отправлялся вниз, на дно атмосферы в принудительном порядке: руководство считало, что столь долгое нахождение «на лезвии ножа», в состоянии постоянного стресса и внутреннего психологического конфликта, могло вызвать необратимую деформацию психики. Особенно у сотрудника, не расстающегося с оружием ни днем, ни ночью и стреляющего в людей даже без повышения артериального давления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.